

Он знал, что хозяйка борделя до смерти жадна до денег и ради серебра готова взяться за самое трудное дело. И действительно, сегодня днем она прислала человека сообщить, что все устроено, и пригласила его вечером попробовать новинку.

Тук-тук-тук.

В дверь постучали несколько раз, после чего она медленно отворилась.

— Господин Хо, человека я вам привела!

Хозяйка борделя, сияя улыбкой, отступила в сторону, и за ее спиной появился стройный юноша в красном, держащий в руках цитру. Его черты были изящны, черные волосы ниспадали, как водопад, и хотя на его лице не было улыбки, холодный блеск в глазах был поистине завораживающим.

Господин Хо сразу же загорелся интересом, а наблюдавший за всем со стороны Лу Цы был потрясен.

Сун Чжун?!

Хотя он видел его лишь мельком в тюрьме, отражаясь в луже, это лицо было настолько запоминающимся, что он не мог ошибиться.

Настоящий Сун Чжун был мертв, а тело Сун Чжуна, которое он занял с помощью ритуала заимствования трупа, все еще находилось в Тайной обители Цанлин. Так кто же тогда этот Сун Чжун перед ним?

В этот момент он вдруг понял, что именно происходит — он не «вселился» в господина Хо, а переживал воспоминания господина Хо, события, произошедшие до того, как Сун Чжун попал в тюрьму, воспоминания о его прошлых отношениях с Сун Чжуном!

Прежде чем он успел продолжить размышления, хозяйка борделя уже подвела Сун Чжуна к столу и, наклонившись к господину Хо, шепотом сказала:

— Господин Хо, он еще девственник, так что поаккуратнее с ним.

Господин Хо усмехнулся, бросил на нее взгляд и махнул рукой, чтобы она удалилась.

Хозяйка, поняв намек, кивнула и, проходя мимо Сун Чжуна, похлопала его по плечу:

— Хорошо обслуживай его.

Сказав это, она вышла, повернулась и закрыла за собой дверь.

Господин Хо, опершись локтем на стол и поглаживая подбородок, с улыбкой взглянул на Сун Чжуна и завел беседу:

— Как тебя зовут?

Затем он указал рукой на место рядом с собой:

— Садись.

Сун Чжун поставил цитру на стол и спокойно сел напротив:

— Сун Чжун.

Господин Хо нахмурился:

— Тьфу, кто тебе дал такое имя? Такое несчастливое?

Сун Чжун ответил:

— Моя мать.

Господин Хо презрительно фыркнул:

— Я так и знал. Женщины всегда такие поверхностные.

Сун Чжун проигнорировал это, положил руки на струны цитры и спросил:

— Что бы вы хотели услышать, господин Хо?

Господин Хо усмехнулся про себя, думая: «Что я хочу слушать? Я хочу лишь насладиться его телом». Но, подумав, что раз уж мясо уже на столе, торопиться некуда, он равнодушно ответил:

— Сыграй то, что у тебя лучше всего получается.

Сун Чжун не стал больше говорить и легко коснулся струн.

Взгляд господина Хо упал на длинные изящные пальцы, лежащие на цитре, и его глаза наполнились вождением.

А в этот момент Лу Цы через его глаза также наблюдал за этими руками.

Фулин отсутствовала.

На руках Сун Чжуна не было никаких украшений.

Неужели в это время он еще не получил флейту Фулин?

Тогда когда и где он ее получил?

Кроме того, в деле Сун Чжуна никогда не упоминалось, что он работал в борделе. Когда же произошли эти «прошлые события»?

Под легкими движениями длинных пальцев раздавались мелодичные звуки цитры, то похожие на щебетание соловья, то на журчание ручья, словно создавая барьер, отделяющий комнату от внешнего мира.

Звуки цитры продолжались долго, но господин Хо постепенно терял интерес. Сначала он налил себе вина и выпил, затем огляделся и, наконец, встал и направился к Сун Чжуну, заложив руки за спину.

Подойдя к нему, он некоторое время молча стоял, затем протянул руку и слегка коснулся струн цитры, после чего положил ладонь на руку Сун Чжуна.

Сун Чжун замер, и звуки цитры резко оборвались.

Рука господина Хо медленно скользнула по его запястью и предплечью, пока не достигла плеча, а затем пальцы начали скользить по его шее.

Сун Чжун помолчал некоторое время, а затем сказал:

— Господин Хо, вы, кажется, слишком торопитесь?

Господин Хо наклонился к его уху и маслянисто прошептал:

— Это ты меня так раззадорил.

Сказав это, его рука соскользнула вниз, ухватилась за пояс Сун Чжуна и дернула. Одежда тут же распахнулась. Сун Чжун схватил его за руку:

— Господин Хо, вы ведь уже в таком возрасте. Наверное, желание есть, а сил нет?

Его тон был совсем другим, с оттенком насмешки и вызова, что только усилило желание господина Хо, который с вожделением ответил:

— Силы есть или нет — это надо проверить.

Сказав это, он потянулся к воротнику Сун Чжуна, чтобы снять одежду, но тот вдруг встал и отступил на шаг, поправив спавшее с плеча одеяние, и поднял левую руку с пакетиком, пошевелив пальцами:

— Проверять не надо. Лучше давай к делу.

Господин Хо прищурился:

— Что это?

— Порошок Хэхуань, — ответил Сун Чжун, затем взял со стола бокал, раскрыл пакетик и высыпал порошок в вино, после чего подал бокал господину Хо. — Вы ведь слышали о нем?

Порошок Хэхуань был известным «стимулятором», используемым в борделях, и господин Хо, как завсегда таких мест, конечно же, знал о нем. Он просто не ожидал, что этот, казалось бы, скромный юноша подготовил такое, и с усмешкой сказал:

— Я думал, ты милый котенок, а оказалось, что ты прожорливый обжора?

Сун Чжун не ответил, покрутил бокал в руке, давая понять — будешь пить или нет?

Господин Хо усмехнулся, взял бокал и выпил залпом, затем вытер губы и показал пустой бокал:

— Теперь доволен?

Сун Чжун взял бокал и поставил его на стол, затем направился к столу в глубине комнаты:

— Действие лекарства проявится чуть позже. Я пока подготовлю кое-что, а ты иди на кровать и жди.

Господин Хо сразу же подумал о мазях и прочем, внутренне усмехнувшись, и даже начал сомневаться, действительно ли этот «чистый» парень был девственником. Но, поскольку дело уже шло к развязке, он не хотел портить настроение и с готовностью лег на кровать, ожидая.

В комнате мерцал свет свечей, из-за двери доносились смутные звуки, но они были приглушены и неясны.

Комната в основном была тихой, господин Хо лежал на кровати, предвкушая удовольствие, и прислушивался к звукам, доносящимся от Сун Чжуна.

Он ждал и ждал, но тот не подходил, а вместо этого слышалось шуршание бумаги. Господин Хо крикнул с усмешкой:

— Что, игра на цитре — это мало, теперь еще и стихи сочиняешь?

Едва он это сказал, как почувствовал, что горло начало невыносимо зудеть. Он хотел кашлянуть, но не смог издать ни звука. Инстинктивно потянулся рукой к горлу, но с ужасом обнаружил, что рука онемела и не двигается.

Его охватила паника, он беспомощно открыл рот, пытаясь закричать, но издал лишь несколько хриплых звуков, похожих на тяжелое дыхание!

В этот момент со стороны стола раздались шаги Сун Чжуна.

Господин Хо поспешно повернул глаза, пытаясь привлечь его внимание к своему состоянию, но Сун Чжун, проходя мимо кровати, даже не взглянул на него. Он подошел к столу, вынул лист бумаги, поджег его на свече и дал ему сгореть до тла, оставив лишь крошечную искру, затем взял кувшин с вином и направился к кровати.

Господин Хо пристально посмотрел и увидел, что в правой руке Сун Чжун держит кувшин, а в левой — стопку бумаги. Он удивился: что он так долго готовил за столом? Зачем ему бумага?

Не успел он подумать об этом, как Сун Чжун уже подошел.

Он сел на край кровати, поставил кувшин и бумагу перед собой, затем поднял глаза и взглянул на господина Хо, полностью игнорируя его открывающийся и закрывающийся рот. С холодным, как лед, взглядом он смотрел на него несколько мгновений, а затем тихо произнес:

— Господин Хо, мое лицо кажется вам знакомым?

Господин Хо сначала с недоумением смотрел на него, но вдруг резко вдохнул!

Это лицо... оно было очень похоже на лицо одной из прачек, которая когда-то работала в его доме. Воспоминания о ней медленно слились с лицом юноши перед ним, почти не оставляя различий.

Сун Чжун, увидев его расширенные от ужаса глаза, понял, что тот вспомнил, и медленно произнес:

— Все говорят, что я очень похож на свою мать. Похож на нее красотой и... тем, что вызываю желание.

Последние слова прозвучали ледяным тоном, и сердце господина Хо заколотилось, а в голову хлынули воспоминания о той женщине.

В доме господина Хо была специальная прачка, но однажды один из слуг случайно увидел ту женщину в другом месте и нашел ее очень красивой. Узнав, что она занимается стиркой и шитьем по найму, он, зная, что его хозяин известен своей любовью к женщинам, с радостью

сообщил ему об этом.

<http://bllate.org/book/16826/1565212>